

Мягкий свет её полуприкрытых глаз, сладкие губы... Я не новичок в этом деле, но этот раз был особенным. Экзотическая, но такая привлекательная внешность, жаркие вздохи и чувство какого-то сродства. Дрнейка чутко отзывалась на мои ласки, к тактильным ощущениям добавлялось чувство ауры. Сейчас, когда мы так близко, я чувствовал её как никогда хорошо. Не было никаких преград — это было так необычно и волнующе! Позабыв про время и прочее, мы с головой погрузились в чувства.

Лежим, Фетиса, прижавшись к боку, устроила голову на моём плече, а я задумчиво провожу по спине, пропуская в конце между пальцев хвостик. Оказалось — он очень чувствительный. Впрочем, это не удивительно — как никак, продолжение позвоночника, не защищённое толстыми слоями мышц. Пора собираться, пока нас не хватились, но девушка медлит, и я её не тороплю, обдумывая последствия своего поступка. А ещё то сияние, что охватило девушку, совсем как возле кострища, где я призывал огненную стихию. Надо бы почитать про физиологию дрнеев и узнать, что это за феномен. Будь это опасно, Фетиса наверняка рассказала бы, а от магических существ можно многое ожидать. Пожалуй, в моих словах, что синекожие соседи — духи из другого мира, было больше правды, чем догадок.

— Нам пора, — тихонько произнесла дрнейка, но не сдвинулась с места.

— Пожалуй.

Начинаю подниматься, девушка юркнула с кровати, собирая разбросанную одежду. Глянув на меня, опять рассинелась. «Если б я был султан, я б имел трёх жён» — всплыл в голове незатейливый мотивчик. Ну, Фетиса ещё не жена — наложница. Вот если родит, в шатёр свой её приведу или на совместную охоту ходим — тогда да. Гронн знает что в голову лезет! Бросать её на произвол судьбы я в любом случае не собираюсь — война войной, но становиться предателем я не намерен. Выйдя в коридор, расходимся. Девушка ушла прихорашиваться в купальню, а я иду в ритуальную комнату. Сейчас здесь тихо, и есть время всё подробно осмотреть.

Оставшись один в заклинательном покое, подошёл поближе к стене и заметил то, что раньше не бросалось в глаза — материал стен не был однородным. Кроме того, помимо основных линий ритуального узора, всё остальное пространство также было испещрено линиями потоньше. Невзрачные камушки, сливающиеся цветом и фактурой с остальной стеной (или просто глубокие вырезы?). Насмотревшись на стены, занялся полом. Как я и предполагал, был он подобен мозаике — состоял из кусочков, причём некоторые элементы могли вращаться. А удобная вещь, надо будет себе такой же сделать. Или этот прибрать — война даст множество трофеев.

***

Лейзими, оставшейся с гостями, не было скучно. Да и не было большого толку от её присутствия — чем меньше фонащих маной посторонних объектов, тем лучше отработает ритуальная комната. Всё самое интересное ей подруга и так перескажет. Сейчас они разбирали гардероб — орчанки, перебирая вещи, подробно выспрашивали, как делается подобная красота. Спутницы Аргнака были интересны, их дикарская простота и непосредственность нравились дрнейке. Дверь приоткрылась, пропуская Фетису, но шамана с ней не было.

— Как прошло ваше свидание? — спросила она подругу по-дрнейски.

— Отлично! — ответила Фетиса.

Несмотря на рассиневшиеся щёки, та счастливо улыбалась.

— А где Аргнак? — спросила Кайнати, откладывая в сторону полупрозрачную накидку.

— Он пока в «лаборатории». В изрисованной комнате, — пояснила она, видя, что орчанка её не понимает.

— Как всё прошло? — продолжила Лейзими выспрашивать подругу.

— Потом расскажу, там много всего было, — не поддержала разговор Фетиса.

***

Бьюкигрой владели противоречивые чувства. Оставаясь внешне приветливо-восторженной, внутри она кипела от гнева и досады. Самое скверное было в том, что она не могла ни на ком выместить свою злость. Некого винить. Ещё настроение портили стены — несмотря на обжитой вид и красоту, привыкшей к простору девушке было некомфортно внутри. Казалось, они приближаются, стоит ей только отвести взгляд. Кайнати тайком тоже призналась, что стены её гнетут, только Аргнаку было всё нипочём. Секрет изготовления чудесных тканей был у неё в руках — и далёк, как никогда прежде. Не потребовалось хитростью выспрашивать — Лейзими сама без утайки рассказала. Но им такого не повторить — слишком много было неизвестной и сложной работы. Вырастить дрениейскую волокнянку, собрать вызревшие макушки, распустить на нити и обесцветить магией. И каждый этап делался на своём «станке», что был куда сложнее усовершенствованной Аргнаком плялки. Покраска не представляла сложности — орки знали множество хороших и стойких красителей. Но она всё расскажет мужу, а он, возможно, придумает, как это сделать. Магия всё же по его части.

Череду безрадостных мыслей прервало возвращение Фетисы, что выглядела очень довольной. О чём-то непонятном переговорив с Лейзими на дрениейском языке, присоединилась к остальным, перебирая вещи. Вскоре вернулся и Аргнак, а орчанка почувствовала специфический запах. Спутать его было ни с чем невозможно, но сама ситуация ставила Бьюкигру в тупик. Неужели они с Аргнаком были близки? Кайнати тоже незаметно втянула ноздрями воздух и переглянулась с ней. Значит, не показалось. Лёгкая улыбка тронула губы девушки — она подождёт до вечера, но ему придётся полностью утолить её любопытство!

***

Быть одному в заклинательной комнате мне быстро наскучило — с символами и линиями я в силу своего никакого магического образования разобраться не мог, да и экспериментировать самому не хотелось, а потому, утолив любопытство, пошёл к остальным. Девушки с головой зарылись в вещи, Фетиса тоже уже была здесь.

— Может, пока закончили с занятиями, пойдём ко мне в гости, и там пообедаем? — спросила Лейзими. — У меня есть отличная библиотека, самая большая не только в Ин'Данааре, но и вообще во всех маленьких городах!

— Что такое Ин'Данаар? — спросила Кайнати.

— Это название нашего поселения, — откликнулась дрениейка.

— До обеда ещё много времени, но если все согласны — можем идти, — вношу предложение.

Дом Лейзими находился на один виток спиральной дороги выше, можно было срезать путь по

снежной целине, но такая мысль никому не пришла в голову. И не потому, что снега было много — просто это внесло бы в картину городка какой-то диссонанс, да и просто прогуляться было полезно. Дреники не видели, а я заметил, как облегчённо вздохнула Кайнати, когда мы выходили на улицу. Пар от дыхания быстро рассеивался, я окинул окрестности взглядом. Красота. А ещё моё внимание привлёк белый не то дым, не то пар, поднимающийся из самой макушки холма. Значит, вытяжка и дымоходы у домов общие, тем более я не видел трубы над домом Фетисы.

Но закончилась и эта неторопливая прогулка. Радужная хозяйка повела нас сразу в свою главную сокровищницу — библиотеку. Орчанки просто застыли, увидев такую прорву книг. Даже меня, видевшего в своё время на Земле уставленные полками книги, проняло.

— Это всё по магии?

— Нет, что ты, Аргнак. По магии тут не больше пальца двух рук *(одной десятой)*. Остальное — история моего народа, описание миров, искусств и ремёсел.

У меня прямо от сердца отлегло. А и хорошо, что здесь столько всего другого — где я ещё найду столько описаний ремёсел? Интернета под рукой нет, а в книгах — рабочие, проверенные и реализуемые технологии! Мой немой восторг и ступор орчанок понравился Лейзими, было видно, что ей приятно.

— Все эти книги ты сделала сама?

— Да, все до единой.

— Это поражает. Мой учитель и многие поколения предков накопили знаний на одну подобную книгу, а здесь их — много рук рук рук!

— Ты же знаешь, у меня ушло на это много времени. Да и у Фетисы библиотека не хуже.

Поворачиваюсь к девушке и спрашиваю: — А почему ты нам её не показала?

— Вы её видели.

— Там было гораздо меньше книг.

— Ой, прости. На полках были кристаллы — мы заносим в них сведения при помощи магии.

— Покажешь, как ими пользоваться?

— Научу, как освоим с тобой уверенное владение аурой, — произнесла довольная дреника.

Возвращаюсь к осмотру книг — здесь их действительно много. Кроме того, в комнате присутствовал и печатный станок — лотки с металлическими литерами дренинского алфавита и знакомая конструкция не оставляли другой трактовки.

— Ты помнишь все книги наизусть? — спрашиваю Лейзими.

— Нет, конечно. Их для этого слишком много, но если я возьму любую, я смогу кратко сказать, о чём она.

— И как же ты находишь нужную? Близкие по содержанию находятся на одной полке?

Окинув меня удивлённо-задумчивым взглядом, Лейзими ответила: — Не только. У меня есть списки, где написано, какие книги где стоят.

Подойдя к первому шкафчику, достала на столик, расположенный рядом, настоящую библиотечную картотеку. Приблизившись, перебираю карточки. Несколько отделений, разбитых по темам, в каждом из которых сами книги упорядочены в алфавитном порядке. Интересно, а «запретная секция» тут есть? Хотя, зная характер синекожих пацифистов, рассчитывать на неё всерьёз вряд ли стоит. С другой стороны, они же очень нуждаются в новых знаниях, да и вообще любую информацию можно превратить в оружие. Мои уверенные манипуляции не прошли мимо внимания дрениек, и они, переглянувшись, внимательно следили за моими манипуляциями с картотекой. Как и сказала Лейзими, книг по магии здесь было чуть больше одной десятой от общего количества.

— Я осмотрюсь? — спрашиваю разрешение у хозяйки.

— Конечно. Располагайтесь, а мы пока с Фетисой приготовим что-нибудь перекусить.

***

Оставив гостей в библиотеке, дрениеки уединились на кухне. Лейзими не беспокоилась за свою библиотеку — она видела, с каким пиететом относятся орки к книгам. Сердце кольнула опаска, что сейчас Аргнак ещё больше осознает разницу между их культурами.

— Рассказывай, как всё было! — повернулась она к подруге, набирающей воду в чайник.

— Чудесно. У него хороший потенциал, но надо проводить ещё исследования — его мана распространяется как-то странно.

— Видимо, это как-то связано с духами?

— Скорее всего. Их непроявленность и связь с тонким миром должна отражаться на практиках шаманов. Жаль, мы раньше не имели возможности изучить это.

Обдумывая намечающиеся перспективы, дрениеки на некоторое время прервали беседу. Но тишина не продлилась долго.

— У меня появилась тайна, но тебе я её открою, — начала говорить Фетиса вполголоса.

— Слушаю, — подобралась Лейзими.

— Мы с Аргнаком вступили на тропу сплетения душ.

— Вы сделали что?!

Фетиса залилась синевой, но не отвела взгляда, а Лейзими потрясённо замолчала. Разум девушки вспоминал всё, что ей было известно об этом. И несколько своих попыток, когда она тоже вступала на «тропу сплетения душ», и рассказы знакомых дрениек. Это первый этап, обязательный для совместной и счастливой жизни. Фетиса тоже не была чистым теоретиком, но не сошлось. Зачем отравлять друг другу долгую жизнь?

— А если подойдёте друг другу? Это же будет очень больно потерять!

— Знаю, — тихо ответила Фетиса, смахнув слезинку. — Но это не повод отбросить своё счастье!

— У него уже есть жёны, — воззвала Лейзими к разуму подруги.

— Я не собираюсь отбивать его только себе. Это нормально для орков — иметь несколько жён.

— Не во всех кланах так.

— Да. И у нас не так, — понурила голову девушка.

— Ладно, не переживай, судьба всё расставит по местам.

— Надеюсь, — согласно кивнула Фетиса.

Вернувшись к готовке, дреныки молчали, думая о своём. Помимо лёгкого перекуса они озаботились и обедом — он ещё не скоро, но если поставить мясо томиться в горшке, получится великолепное блюдо, незнакомое оркам.

— А каков у него потенциал?

— Высокий. Но костёр, что ярко горит, быстрее сгорает.

Может, дреныки были правы, не связываясь с короткоживущими? Что ещё, кроме горя и сожаления, могут принести такие браки?

***

Перебираю списки книг, и от увиденного богатства глаза разбегаются. Подавив искушение, оставляю магическую и околomagическую секцию в покое — я ещё толком не научился работать с маной, а потому читать эти книги пока будет преждевременно. Да и есть у меня одна в личном пользовании. Из оставшегося было легче выбрать. Кузнечное дело. Понятно, что прочитанное не сделает меня супермастером, но мне пока хватит и основ. И прежде всего меня волновало устройство мехов — дреныкские отличались от тех, что использовали орки. Глядя на них, я догадывался, как они устроены, но одно дело — предположить, а другое — точно знать. И пускай я не очень хорошо читаю на дреныкском (отвратительно, откровенно говоря), но книги были снабжены чертежами и картинками, а уж по ним разобраться труда мне не составит. Ага, вот в чём отличие — у орочьих мехов была одна камера — две треугольных плашки с кожаной «гармошкой» между ними, плюс два клапана. Два такта работы — растягиваешь — воздух набирается, сжимаешь — дует на угли. В дреныкских же было два отделения. Конструкция была чуть сложнее — три треугольных плашки и четыре клапана. По сути она походила на два соединённых орочьих. Но было отличие — боковые плашки были неподвижными, а третья — посередине — двигаясь от края до края, непрерывно нагнетала воздух в горн. Пока одна секция сжималась, выпуская воздух, другая — расширялась, наполняясь им. Толково придумано — нет холостого хода, а равномерность наддува должна сказаться на качестве плавки.

Пока я, разобравшись с устройством мехов, изучал прочие кузнечные технологии, Бьюкигра с Кайнати, осмотрев печатный станок, ходили меж стеллажей, разглядывая корешки книг на полках.

— Аргнак, а что у вас было с Фетисой? — спросила Бьюкигра, обойдя всю библиотеку и вернувшись ко мне.

Кайнати тоже заинтересованно ждала моего ответа.

— Отныне она моя наложница.

— Оуу! И как?

— Что именно тебя интересует?

— Она похожа на орчанок?

— Отчасти. У неё очень сильна духовная составляющая. Я бы сказал, что дренеи действительно наполовину духи. Но их материальная часть вполне понятна и приятна.

— Тебе, как шаману, проще наладить с ними контакт. Ведь духи — по твоей части.

А как мужчине — проще наладить контакт с женщинами? Логично. Продолжение обсуждения было прервано появлением Лейзими.

— Перекус готов.

— Уже идём, — ответила ей Кайнати.

Кухня встретила нас запахами фруктов, свежего хлеба и отваром трав. Стол уже был сервирован, и мы, не теряя времени, расселись.

— Чем займёмся? — спросила Бьюкигра, умяв ломоть мяса.

— Можете осмотреть мой гардероб с Фетисой, а мы позанимаемся с Аргнаком в библиотеке, — предложила Лейзими.

На том и порешили. Перекусив, расходимся. Библиотека всё так же великолепна. Впечатление от неё до сих пор не рассеялось.

***

То же время, Лейзими.

Новость о магической библиотеке не вызвала удивления у Аргнака. Он даже кивнул своим мыслям. Дреника хотела знать, о чём он сейчас думает. Но ещё больше её волновало отношение шамана к подруге. Чем больше девушка размышляла об их отношениях, тем больше эта ситуация ей не нравилась. Было что-то в этом неправильное. Сама девушка не могла сформулировать, что же её не устраивает. Возможно, идея обучить Аргнака магии была вызвана эйфорией от обретения магии? Кто бы дал ответ!

Слова Фетисы породили бурю образов и переживаний, она сама сейчас рассматривала молодого шамана с точки зрения «сплетения душ». Но ведь это неправильно! Пусть орку не привыкать к таким отношениям, но они-то дренеи!

***

Библиотека, Аргнак.

Книжные корешки всё ещё притягивали взгляд, очарование полных книжных полок ещё не рассеялось. Было что-то в этой картине ностальгическое, напоминающее мне походы в земную библиотеку в детстве. Лейзими пока молчала, видимо, собираясь с мыслями.

Подёргивающийся хвостик выдавал её волнение. Наконец, она решила. Но сказала совсем не

то, что я ожидал.

— Аргнак, Фетиса мне поведала о том, что произошло. Ты понимаешь меру своей ответственности?

— А что не так? — скрывая раздражение, отвечаю Лейзими.

— Насколько серьёзны ваши отношения? — продолжает допытываться девушка.

— Мы одна семья.

— Но наши традиции... — ошеломлённо откликнулась дрениейка.

— Что говорят ваши традиции о таких браках?

Будет интересно, сколько ещё подобных пар было, и с какими проблемами они столкнулись. Но девушка не спешила отвечать.

— Таких пар ещё не было, — признала она.

— А у нас — бывали, — добавляю после небольшой паузы.

— Кто? — изумилась синеккожая девушка.

— Мок'Натал. Полуогры-полуорки. Несмотря на то, что огры — наши враги, мы не трогаем Мок'Натал.

Неинформированность дрениейки была немного удивительной, но с другой стороны — вполне объяснимой. Я слегка лукавил, говоря о мирном сосуществовании с этими смесками. Скорее, их защищала удалённость от прочих кланов и большая физическая сила. Что ни говори, а были они хоть и слабей огров, зато унаследовали наш ум. Тот самый случай, когда от разных рас было взято лучшее.

— Фетисе ничто не угрожает. Ты пригласила меня только беспокоясь о подруге?

— Нет, но этот вопрос был очень важным для меня. И останется таким.

— Думаю, мы можем уже позаниматься?

— Хорошо. Сейчас позову остальных.

***

Что ни говори, а заниматься тут письмом было гораздо удобней. Просторней, светлее, да и множество книг создавали соответствующую атмосферу. Фетиса вела себя как обычно, лишь чуть чаще синела. Так и прошло время до обеда. Пока остальные устремились на кухню, перехватил дрениейку.

— Подожди, Фетиса.

Девушка повернулась ко мне, переступив копытцами и махнув хвостиком, посмотрела мне в глаза. Не теряя времени, шагнул к ней, сгрёб в охапку и поцеловал. Подавшись навстречу, дрениейка ответила на поцелуй, прикрыв глаза и обвив руками шею.

— Ммм, пойдём, Аргнак. Не будем остальных заставлять ждать!

— Пойдём.

Выпустив разомлевшую Фетису, устремляюсь на кухню. Хозяйка расстаралась, на обед было вкусное блюдо, подобное которому я пробовал только на Земле. И понятно почему — так приготовить можно только в духовке. А у кочевников — какая кухня? Костёр, котёл и солнце. Девушки вовсю общались, но не лезли с советами и не затрагивали тему наших отношений, по крайней мере прямо. Я же не отвлекался на разговоры, а обедал от души, наслаждаясь редким вкусом. Огр, скоро мы уедем, и мне будет не хватать такой готовки. Хотя, больше буду скучать по Фетисе.

— А как вы развлекаетесь? — спросила Кайнати. — Вы устраиваете танцы?

— Иногда танцуем. Есть среди нас те, кто отлично играет на музыкальных инструментах. Они заглядывают в гости, разъезжая от поселения к поселению, развозят новости и делятся радостью, устраивая концерты. Но больше нам нравится заниматься чем-то своим.

— Ты хорошо рисуешь, — поддержал я Фетису. — Покажешь нам, как ты это делаешь?

Рисунки-то она свои пока так и не показала. Впрочем, нам и так было чем заняться у неё дома.

— Идёмте в библиотеку, там мой набор для рисования, — ответила Фетиса.

Мольберт, столик с красками, кисти, стилусы, карандаши и ещё многое, непонятное. Кроме того, здесь был целый набор для приготовления красок. Дрнейка увлечённо рассказывала, что и как она делает. Похоже, такими темпами собственно до рисования мы и не дойдём — но и её рассказ был не хуже. Мда, столько нюансов в такой, казалось бы простой деятельности.

— Краски на основе камня лучше всего держат цвет. У меня дома есть картины, которым больше двух рук рук, и они не утратили своей прелести.

— А основа? Они не осыпаются за такое время?

— Есть прозрачные бесцветные клеи, что со временем каменеют.

Орчанки и дрнейки погрузились в обсуждение изготовления красок, Бьюкигра перевела тему на красители для тканей и навела Фетису на целую лекцию. Дрнеи обесцвечивают нити перед покраской, потому что из неё можно делать полупрозрачные ткани, и краски не меняют своих оттенков. Сам я помнил, как, смешиваясь, одни цвета дают другие.

***

Насыщенные событиями дни мелькали один за другим. Из-за магических практик призыв стихии огня проводил через день. Мы оставались вдвоём с Фетисой, и она учила меня управлять маной с помощью ауры. Хвалила мой прогресс — по её словам я не просто быстро осваивал магию, а гораздо быстрее дрнеев. Что здесь сыграло свою роль, не знаю. Но у меня было несколько предположений. Во-первых — дрнеи дольше живут, но и развиваются дольше. Во-вторых — Фетиса рассказывала мне результаты исследований, а потому у меня был взгляд со стороны на мои действия. В-третьих — это отличный учитель. Было ещё и в-четвёртых, но в этой причине я был не уверен. Орки сами по себе быстро осваивают магические дисциплины. Доказательств у меня пока нет, но демоническую магию они освоили практически мгновенно. Да, у Гул'Дана был гениальный педагог, что разбирался в магии лучше многих. Но остальных-

то учил уже орк!

Кстати, насчёт педагога. Вначале нам было трудно сосредоточиться на учёбе — близкие отношения смещали мысли в другую плоскость. Но выход был найден — перед тем, как идти в заклинительный покой, мы уединились с Фетисой в спальне. Но всё хорошее заканчивается быстро, пришла к концу и вторая неделя.

***

День отъезда. Позавтракав, собираемся в дорогу. Фетиса с Лейзими провожают нас, помогая собрать шатёр. Наше хождение по гостям серьёзно сэкономило нам продукты, а потому на обратном пути нам не придётся охотиться. Разве что добыча окажется рядом — грех будет пропустить её тогда. На душе немного грустно, но не от того, что нам нужно уезжать — всю жизнь орки проводят в дороге, а потому, что здесь остаётся Фетиса. Привык я уже к своей синекожей кавайке. Она серьёзно отличалась характером от орчанок, но в этом и была её прелесть. А ещё нам было о чём поговорить в плане магии. Кажется, дренейка любила математику не меньше, чем свои картины. И математика была основой основ для дренейской магии. Зубодробительные расчёты и не менее изящные решения. Многомерность, что имела физический смысл и воплощение. И многое другое.

— До встречи, Аргнак, — сказала Фетиса, целуя меня на прощание.

— До свидания, красавицы. Время пролетит мгновенно!

Снега уже напало прилично, но продираться сквозь него пока не нужно — продавливаются до земли, хоть и задерживает волокуши. Пока тяну их вперёд один, как начну уставать — передам своим жёнам. Мрак проверяет дорогу впереди, забегая в стороны и нарезая круги вокруг нашего отряда. Дорога. Как она помогает привести в порядок мысли!.. Наверное, потому, что не надо задумываться, просто иди и иди. Подсчитал в уме свой прибыток — помимо книги про дренейскую анатомию и развитие магического дара, Лейзими подарила мне учебник математики, а Фетиса — начало начал начертательных ритуалов. Будет чем коротать свои вечера.

Мысленно перебираю, что рассказать вождю, учителю, сестре и прочим оркам. Самое главное — говорить поменьше. Впрочем, врать тоже не намерен — незачем. А ещё у меня с собой два новшества, что увеличат богатство клана. Помимо пресс-формы для глиняной посуды мы сделали и двухкамерные меха (глину удалось набрать у дренеек, и даже обжечь несколько чашек). Чертежи чертежами, но готовая вещь, что может показать свою эффективность, гораздо лучше. От неё уже не отмахнёшься словами, что она ни на что не годна, и вообще, так не делают. Несколько моих попыток улучшения быта наткнулись на непонимание, так что я теперь учёный.

***

Привал. Следов крупных животных мы не встречали, зато местами полевые крысы истоптали белое полотно снега. Чем-то издали это напоминало орочье письмо или картину художника-абстракциониста. Хотя нет. В строчках-следах была своя логика. Что-то меня на философию потянуло — видимо, ещё от дренейского обучения не отошёл. Помню, раз переувчившись, даже номера автобусов интерпретировал как компьютерные команды. Костра не разводим — не нужен, всё равно поедим горячего. Кайнати развернула укутанный котелок, открывая густую кашу. Чтобы не мыть посуду, поедим прямо из него.

— Мне будет не хватать специального очага, как у дренеев, — произнесла Бьюкигра. — Такое

вкусное мясо получается!

— Нам слишком долго такое строить на каждой стоянке, — отозвалась Кайнати.

— Что-нибудь придумаем, — обнадёживаю девушек.

Задумки уже были. Можно сделать аналог плавильной печи, но не такую большую, или вообще обойтись ямой в земле. Насколько я помнил, земля не очень хороший теплоизолятор, и средний теплоаккумулятор. Придётся тратить побольше дров, зато можно будет готовить и как на костре, и как в духовке. Да и при переезде проще засыпать яму, чем сравнивать с землёй прокалённую печь. Да и неудобно будет иметь такую посреди шатра, а если делать отдельно — то всё тепло пропадёт зря. Поев тёплого хлеба (эх, только расстались, а уже скучаю по своим дренажкам), собираемся в путь.

***

Мы знаем, где примерно искать наш клан, и направляемся туда, «спрямляя углы». Углов, конечно, никаких не было, но там, где пройдёт маленькая группа, не всегда удобно проходить целому клану. К тому же нам известны основные маршруты, и мы знаем, где примерно сейчас находится клан. Бьюкигра впряглась в волокуши, а мы с Кайнати разбежались по сторонам, следя за обстановкой. Снега нет, но противный ветерок задувает прямо в лицо, мороза кожу. Слышу, как глухо зарокотал Мрак, извещая нас о возможной опасности. Выхватываю лук из налущья — пока дистанция позволяет, будем шпиговать врагов стрелами. Бьюкигра пока не распрягается, но тоже настороже.

— Волки, — произнесла Кайнати. — Штуки три или четыре.

Подходим, изучая следы — с учётом того, что снег идёт каждый день — свежие. Но не слишком.

— Идём дальше. Смотрим по сторонам, — прерываю я незапланированный привал. — Чаще сменяемся.

Волки. Каков шанс, что они вернуться по своим следам и обнаружат наши? Будут ли они нас преследовать? Неизвестно, но если мы ускоримся, больше шансов оторваться от них достаточно далеко, чтобы они не стали нас преследовать. Мы их не боимся, но зачем нарываться на неприятности? Бежим по заснеженному полю, взметая клубы снега. На обеденном привале всё же развели костёр, но варить суп не стали, подогрели мясо и заварив травы. Время дорого. Похоже, наша тактика дала свои плоды — до вечера нас так никто и не побеспокоил. С очагом пока решили не экспериментировать, а потому развели обычный костёр.

— Поскорей бы до своих добраться, — произнесла Бьюкигра, помешивая варево.

— Доберёмся. Нам дней четыре-пять по моим расчётам. Кто будет первым охранять?

— Я, пожалуй, — сказала Кайнати.

Путешествуя небольшой группой, приходится спать по очереди. Хорошо, когда рядом много других шатров, а вокруг стойбища несколько постов дозорных — спи не хочу! Но нас трое, а потому все должны успеть выспаться. В принципе, даже половины ночи достаточно для отдыха, хотя дольше недели такой режим лучше не поддерживать.

***

Ночь прошла без происшествий, последняя треть была моей. Время от времени обходя шатёр по кругу, чутко прислушивался. Иногда замирал, стоя неподвижно и стараясь не дышать. Несмотря на тишину, вахта прошла не скучно — избыток свободного времени и созерцательное состояние позволили унять мысли, наведя порядок в голове и настраиваясь на дорогу. Чтобы не терять времени, параллельно с готовкой завтрака собирали шатёр — сильного ветра не было, так что ничто не мешало готовке.

— Сегодня идём с обычной скоростью, — говорю жёнам.

— Хорошо. Похоже, волки нашли что-то более интересное, чем тройка орков, — отозвалась Кайнати.

— Или сытые были, — добавила Бьюкигра.

Спустя час опять начал падать снег. Густо и много, целыми хлопьями. Опять подтаёт, но пока его мало, сильно нас не задержит. Во время пути думал о лыжах. Вещь зимой крайне полезная, но не для всех применимая — тянуть волокушу будет неудобно. Или для таких снегоступы сделать? В принципе, что лыжи, что прочие приспособления оркам были без особой надобности — сколько поколений предков месили снег ногами и не жаловались? Снегоступы я ещё потяну, но из чего делать лыжи? Я не мастер на все руки, где-то слышал, что их можно сделать из обычных досок, а изогнуть потом, отмачивая в кипятке. Но где мне взять досок? Стволы стругать, сразу изогнутые? Долго, а выгода — неочевидная. Впрочем, можно пойти и другим путём — сделать аналог волокуш. Каркас из жердей, шкурой обтянуть — тем более, охотничьи лыжи и так подбивают мехом, чтобы назад не проскальзывали. А это мысль, правда пока заниматься таким всё равно не буду — нужно много свободного времени, да и снег поглубже, чтобы показать их преимущество. Которое и мне пока не очевидно.

— Аргнак, тут орочьи следы! — позвала Кайнати. — Свежие, — добавила она спустя пару ударов сердца.

Подъезжаю (бросать волокушу пока рано) к указанному ею месту. Слава духам — одиночка. Прошёл недавно. Гронн побери, это точно чужак — так далеко охотники нашего клана не могли удалиться от стоянки! А где один чужак — там может быть целая группа. Что делать чужому клану на наших землях? Насколько я знал, с соседями у нас если не мир, то вооружённый паритет. Ну, земли не совсем наши — путевые, но подобное соседство всё равно нервирует — нарвёмся на охотничью партию, меня прибьют, а жен, скорее всего, в плен захватят, если смогут.

— Следы рядом друг с другом, значит, не торопится. Или устал, или спешить ему некогда, — поделилась своими наблюдениями Бьюкигра.

— Жалко, снега мало, так бы узнали, с грузом на плечах или нет, — добавила Кайнати.

Девушки были напряжены, но не паниковали. Всё, что можно было узнать из следов (в том числе и предполагаемый рост и возраст орка), мы разведали. Теперь нужно решить, что со всем этим делать.

— Предлагаю догнать его и поспрашивать, сколько их вокруг ещё. Не хочу выбежать на стоянку чужого клана, — вношу предложение.

— Волокушу тут оставим? — интересуется Кайнати.

— Нет, времени может не остаться, чтобы вернуться за ней. Приберём в наплечные мешки самое ценное, остальное оставим на волокушах. Если что — потеряем не многое.

Перебираем волокушу, переувязывая груз. Книги, свитки, за исключением пустых, увязываю в поклажу. Плоский котелок, что служит нам сковородой — он легче и компактней. Украшения, оружие и травы — остальное уже слишком громоздкое или тяжёлое. Бросать шатёр, конечно, жалко, но жизнь дороже. Пока новый не сделаем, у родни перекантуемся. Проверив натяжку луков и крепление колчанов, бежим по следу — нужно нагнать чужака. Следы сохраняют прежний темп — интересно, почему он не спешит. Иногда след чужого орка петлял, подходя к кустам, в некоторых местах снег был разрыт — видимо, охотился на полевых крыс.

Странно, сейчас не середина зимы, чтобы так оголодать. Будь он подростком, объект охоты не вызвал бы столько вопросов. Или решил свежатинки перехватить? Догоним — спросим. Главное, чтобы нас не стали догонять. Местность становилась всё более холмистой, стали появляться кусты и деревья. Это плохо. На равнине он нас увидит быстрее, зато и засаду приготовить так просто не сможет.

— Расходимся, — командую жёнам.

Так больше шансов поддержать друг друга стрельбой из лука и обнаружить засаду возле следа. Сам с Мраком и волокушами спешу за ним, а Бьюкигра с Кайнати на расстоянии десяти орочьих роста справа и слева от меня. Ха, а враг нас, похоже, услышал! Вот тут останавливался, а теперь — бежит. Близкая схватка заставляет сердце биться ещё сильнее, накладываю стрелу на тетиву, чтобы не терять времени, и готовлюсь скинуть лямки с плеч.

— Рядом! — командую рвущемуся вперёд волку.

Не хватало мне ещё подставлять Мрака под стрелу или удар топора! Но судя по следам, противник решил не испытывать судьбу и во все лопатки улепётывает. Не страшно, лишь бы к стойбищу не вёл. Пока этого можно не опасаться — чужих следов нет, но теперь надо поднажать. Скидываю лямки волокуши — сейчас всё решает скорость. Поднимаясь на вершину третьего по ходу холма, замечаю беглеца. Да это изгой! Теперь понятно, почему он убегает — из оружия у него лишь деревянное копье, заострённое в костре, и суковатая дубина. Судя по одежде — из клана Кровавых Кулаков. Забежав на очередной холм, остановился, поджидая нас. Правильно, стрелы летают быстрее, чем бегают орки.

Не спеша переводим дыхание, обходя его с трёх сторон. На нём даже нет доспеха, а потому он уже проиграл. Три лука — серьёзный аргумент, но нападать не спешим — труп не допросишь. Матёрый охотник — если и перешагнул расцвет сил, то недалеко. Цепкий взгляд, настороженная поза. Оружие опущено, но хват позволит поднять его мгновенно или вообще швырнуть и из такого положения.

— Я Батерток из клана... Я Батерток, — продолжил он после секундной заминки. — Я готов купить свою жизнь.

— Ты хотел сказать — продать подороже?

— Это я всегда успею. У меня есть сведения, что стоят многих жизней.

Быстро переглядываюсь с жёнами, его речи не заставили тех опустить луки, да и я настороже. Можно ли верить изгнанному? Это что же такое нужно сделать, чтобы взрослого охотника выгнали из клана? Не хочется давать слово из-за пуштышки. Да и отпускать чужака бродить по нашим землям?!

— Если твои слова окажутся важными, я убью тебя в честной схватке.

— Приемлемо, — отозвался орк, немного помолчав. — А что ты считаешь честной схваткой?

Предатель клана сомневается в моей чести? Или старается разозлить? Не знаю, но Бьюкигре явно не терпится пустить в него стрелу.

— Я убью тебя сам, без помощи жён и волка. Лёгкой смертью награжу.

— И без лука, — тяжело уронил Батерток. — А лучше позволь присоединиться к тебе.

— Меня не поймут в клане, если я приведу изгнанника.

— Не в клан. Биться против моих преследователей. Мне дали день, чтобы убраться из стойбища. Но потом обещали пустить по следу охотников.

Плохо. Значит, погони уже не избежать — вряд ли они упустят случай расправиться с чужаками. Время сейчас работает против нас, и он это прекрасно понимает. Но есть вероятность, что обманул.

— А почему же ты не спешил уйти подальше?

— От судьбы не сбежишь. Лучше быстрая смерть, чем медленное угасание.

— Что-то твои слова расходятся с фактами. От нас ты удирал.

— Искал место, где будет сподручней отбиваться.

Так, остался самый важный вопрос.

— Сколько у нас времени?

— Часа через два-три будут здесь.

Опускаю лук, разворачиваясь к сброшенной волокуше. Бежать или встретить? Вряд ли за ним пойдёт охотиться половина клана, а нас с ним будет уже четверо. Но и преследователи не дураки — увидев следы, поймут сколько нас.

— Жди здесь, — говорю Батертоку, устремляясь к брошенной поклаже.

***

Бросить его «на съедение»? Так всё равно не отстанут. Бросить шатёр? Жалко. К тому же нам только отбиться, не обязательно сводить всех на нет — пока вернутся в клан, пока новую погоню организуют — мы уже уберёмся достаточно далеко, чтобы за нами не угнались. Так что готовим засаду и встречаем гостей. Доехав до холма, осматриваю его на предмет позиции для засады. Плохо. Будет преследователей мало — не сунутся, отправив одного за помощью, будут выматывать, наседавая на пятки и не давая развить приличную скорость. А если много — есть шансы остаться здесь навсегда.

— Сделаем так. Идём дальше отдельно — ты один, а мы в сторону, чтобы было похоже, что хотим просто убежать. Ищем подходящее место и готовим засаду.

— Хорошо. Оружие какое-никакое дашь?

Отвязываю старый топор, которым в своё время заготовил много дров.

— Держи. После отдашь.

Мы сейчас в одной связке, и нападать на нас ему совсем не с руки.

— А что насчёт информации, что стоит многих жизней?

— Погоня. Или тебе безразличны твои спутницы? — отвечает Батерток, проверяя пальцем лезвие.

Взмахнул пару раз, примеряясь, и явно остался доволен. Расходимся, отворачивая круто влево — это не по пути, но хоть немного собьёт с толку врагов. Вскоре орк подал голос, и мы стали обходить его по дуге. Пустят ли по нашему следу хоть одного разведчика — неизвестно, но мы нападём с другого края следа отступника. Тяжело готовить засаду на разумных — они тоже хитрые и знают множество уловок. То ли дело талбуки — хлопот мало, мяса много. Встречаемся у подножья пятого от засадного холма, чтобы не наследить раньше времени и обговорить совместные действия. Кайнати развернула еду — немного перекусим и подкормим нашего невольного союзника. Конечно, на сытый желудок ранения в живот — опасней, но если такие будут — мы и так не дотянем до шаманов (я пока духа жизни призывать не умею), но на нас — доспехи и первая атака. Батерток насыщался хоть и быстро, но с достоинством.

— Будешь приманкой. Как увидят тебя — беги с холма на холм и не останавливайся, пока они на нас не наткнутся. А там подсобишь.

— У вас есть лишняя шкура? — спросил орк, вытирая рукавом рот.

— Зачем?

— Намотаю на руки, для лучшей защиты. У них будут волки.

— Только так, чтобы не заметили. Деревяшками усилить не хочешь?

В восемь рук приступили к усилению защиты союзника, но без фанатизма. Враги вот-вот появятся, нужно уже и место засады готовить. Жалко, снег неглубокий — так бы шипов под него насовал или верёвку натянул. Батерток попрыгал, проверяя, как сидит куртка, усиленная подкладными деревяшками и шкурами, а я растирал с жиром каменный корень. Разделив на четыре части, съел свою, дал Бьюкигре с Кайнати, а остаток протянул орку.

— Что это?

— Каменный корень. Убирает боль, некоторое время не будешь замечать раны и ушибы, при этом чувствуя топор.

Кивнув, тот проглотил свою долю и пошёл по своим следам на соседний холм. А мы разгребли снег, расстелили шкуры в три слоя и приготовили оружие. Пока есть время, зажигаю чуть-чуть шаргора — на несколько вдохов. Помощь стихии огня будет не лишней. Куда бы его призвать? Костёр пока палить рано, но какая-нибудь деревяшка не будет лишней. Был бы у меня тотем... А почему бы не попробовать напитать маной стрелу? Сгорит — так и ладно, зато такая быстрая «доставка» до врага будет! Поддавшись наитию, иду к волокушам и беру стрелу с костяным наконечником. Так, а где у меня камушки из Горы Духов? Этот кусочек как раз поместится в позвонке талбука. Не теряя времени, откручиваю наконечник, и, угнездив камень, наживляю

обратно. Теперь бегом обратно, улечься и сосредоточиться. Дым шаргора уже разошёлся, меня восприятие. Кубик олембы с звездолистом — заранее. Сейчас не время экономить редкости.

Злые радостные вскрики, волчий вой (Мрак напрягся, но моя рука на холке заставила его лежать). Хруст снега под ногами пробегающего мимо Батертока — теперь пора! Вскидываем, одновременно вскидывая луки. Огонёк проявляется на наконечнике, и стрела устремляется вперёд как маленькая комета. Не проверяя результат выстрела (знаю, что попал), натягиваю тетиву вновь, выбирая, кому послать смертоносный гостинец. Хлопки стрел справа и слева, скрип натягиваемых луков, вой останавливающихся и вскидывающих оружие врагов. Так, лучник — тебе и стрела. Доспех противника был хуже, но несмотря на рану, успел спустить тетиву. Врезавшаяся в меня стрела покачнула, но каменный корень блокировал болезненные ощущения.

Призванный огонёк всюду полыхает на неподвижном волке, второй, получивший уже три стрелы (молодцы орчанки, самого опасного выбивают!) несётся на меня, лоя разверстой пастью ещё одну стрелу. Отскакиваю прочь, его сбоку таранит Мрак, вцепляясь зубами в холку и яростно рыча, клубок тел катится вниз с холма, взрывая тучи снега.

— Справа! — кричит спешащий на битву союзник.

Ещё один лучник. Кайнати успевает отвернуть лицо, но стрела бьёт её по капюшону доспеха и опрокидывает. Ярость застилает мои глаза, единым движением натягиваю лук и стреляю по врагу. Мимо. Ещё одна попадает врагу в живот, но пробивает не глубоко.

Кайнати приподнимается и падает обратно. Жива. Теперь защитить, чтобы не добились. Враги уже близко, промелькнул дротик, раздирая мне щёку. Новая стрела в лучника справа, отбрасываю лук за спину, чтобы не сломали в толчее, и, подхватив, швыряю пику. Не убил, почти не ранил, зато чуть сбавил скорость нападающего. Пятеро. Тяжёлая оплеуха до звона в ушах. Понимаю — стрела, увидев краем глаза торчащее в капюшоне древко. Огрив лучник, никак не успокоится! Бьюкигра отступает назад, переключившись на угрозу справа, а я несусь вперёд, догоняя несущегося Батертока.

У нас пока преимущество — враги ниже, да ещё и ранены стрелами. Среди нападавших одна орчанка — с неё и начну. Отвожу удар копьё в сторону и пинаю её в грудь, отправляя кувыркаться с холма. Удар копьё в бок заставляет оступиться, но всю свою скорость я уже погасил об орчанку, а потому удерживаюсь на ногах. Отскакиваю назад, чтобы противник был ниже, и, взметнув топор, кидаюсь на него. У орка длиннее оружие, а потому мне нужно сократить дистанцию для верного удара. Тот, впрочем, тоже не дурак — отступает, перехватывая копьё поудобней. Ну и огр с ним, помогу пока союзнику. А дела у него складывались не лучшим образом — двое на одного — это прилично. Но опыт и силы были на его стороне — нам противостояли молодые охотники. Выскакиваю из-за его спины и с хеканьем наношу удар по древку копьё. Не останавливаясь, тараню противника плечом, сбивая с ног. Пока не поднялся, ударяю клевцом, пробивая доспех и проламывая грудину. Не спасла и деревянная усиливающая пластина.

Теперь разворачиваюсь к копейщику, оставляя крайнего врага на Батертока. Не уйдёт, так задержит. Знакомый жар со спины, щедро плещу туда маны и призываю огонёк на лезвие топора. Взмах, и стихия огня перекидывается на копейщика, не способного увернуться и отбиться от опаляющего пламени. Так его! Резко оглядываюсь вокруг — Бьюкигра по-прежнему шпигует набегающего на неё врага, что прошёл по нашим следам, Кайнати уже стоит, вскинув лук и мотая головой, а Мрак под холмом догрызает последнего волка.

Перекинув топор за спину, подхватываю оброненное орчанкой копьё, оценивая обстановку.

Бьюкигра добила своего противника и теперь занялась Кайнати, помогая той прийти в чувство. Батерток уверенно теснил последнего врага, а противница-орчанка явно нацелилась убежать. Из оружия у неё остались только дротики и нож.

— Стой! — ору во всю глотку. — Побежишь — стрелами прильём! На весеннем празднике в клан вернёшься!

Замерла, понимая, что деться ей некуда. Вся охотничья партия превратилась в дичь, а волнительное преследование отступника — в смертельную ловушку.

— Сколько вас ещё?

— Все здесь, — неприязненно уронила она.

Врать ей смысла нет — по следам я пойму, ушёл ли кто за помощью, и тогда ей несдобровать.

— Почему ты не сказал, что шаман? — спрашивает меня Батерток.

— Я же не спрашиваю, почему тебя изгнали. И ты в чужие дела не лезь. Жизнь свою ты купил битвой, а потому собирай причитающееся, и свободен, как ястреб в небе.

Один противник точно его, да и окрик был не лишним — подошедший по нашим следам лучник мог натворить бед своими стрелами. Хвала духам, всё обошлось.

— А ты спроси его, почему он в бегах! — с внезапной злостью произнесла подошедшая пленница.

Батерток дёрнулся, нахмутив брови, но продолжил стаскивать доспех с поверженного им противника. Подбежал и Мрак с разодранным ухом, тяжело поводя боками и показывая испачканную в крови морду.

— Молодец, волчок! — хвалю его, потрепав по покусанной холке.

Противник ему попался потрёпанный, да ещё и со стрелой в пасти, но всё равно бой против взрослого волка дался ему нелегко.

— Имя, — поворачиваю голову к пленной орчанке.

— Реррия.

— Припасы, вещи ещё есть?

— Нет, всё в заплечных мешках.

— Сволакивай всех сюда, если хочешь, чтобы твоих сородичей удостоили огненного погребения.

Зло сощуриив глаза, пошла исполнять приказанное. Подошли и Кайнати с Бьюкигрой, несущие трофейный мешок и оружие.

— Аргнак, ты ранен!

— Пустяки.

Кровь из рассечённой щеки залила воротник и плечо, но уже успела свернуться и тихонько сочилась. На скуле Кайнати расцвел знатный синяк, но она уже отошла от удара. Шкура первого поверженного волка уже не годилась на трофеи, но клыки возьмём. Огонёк всё ещё весело плясал рядом, и я отпустил его, пообещав вскоре призвать. Пока Реррия собирала вещи и оружие, я с жёнами отправился свежевать добытого Мраком волка.

***

Трофеи собраны, раны обработаны, и торопиться нам пока не надо. Готовим погребальный костёр — всё-таки они славно бились, а потому достойны погребения. Тел больше раз в пять, чем дров, но это не важно. Откидываю капюшон на спину, устремляя взгляд в небо. Косицы с костяным перестуком рассыпались по плечам, и я стою, напитывая дрова маной. Мир дрогнул, чувствую своего контрактёра — не ушёл далеко, и мне удалось призвать его без шаргора! Поняв мою мысль, разгорается, погребая тела под огненной пеленой. Щедро делюсь с ним своей силой — дров мало, но требуется испепелить четырёх орков и два волчьих остова. Зверям на поживу ничего не останется. Пожелав огоньку скорую встречу, отхожу к волокушам.

— Здесь наши пути расходятся, — говорю Батертоку.

В доспехах с чужого плеча и при оружии он уже не походит на изгнанника. Но долго бегать ему не светит — не наш, так другой клан его рано или поздно встретит. Впрочем, его заботы меня не волнуют.

— Прощай, Аргнак, — отвечает он, устремляясь прочь.

— Ты так и не спросил, за что его изгнали! — чуть не выкрикнула Реррия.

— Не интересно, — роняю безразличным голосом. — То дела Кровавых Кулаков, пусть сами в них разбираются.

— Если бы ты узнал, то не дал ему спокойно уйти!

— Впрягайся в волокушу. До вечера ещё много времени, но ты выглядишь сильной. Надеюсь, до ужина твоей выносливости хватит.

Скрипнув зубами, та подхватила лямки, подгоняя их под себя, и побежала вслед за Кайнати. Чем сильнее она устанет в пути, тем меньше у неё будет дурных мыслей.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340969>